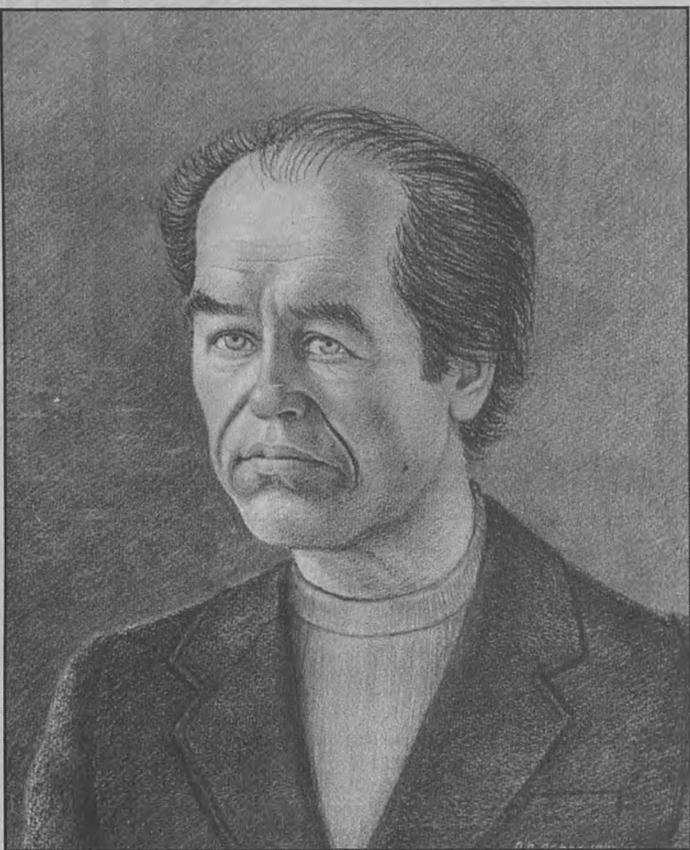

Фантастический человек

Моек. ир. б. б. - 1999 - 2 ш. о. ш. - с. 4

ОН ЖИВЕТ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Владимир ТУГОВ

...У него глубокий и добрый взгляд. Такой запоминаешь сразу и навсегда. В первую встречу с Игорем Андреевичем Голубевым (летом 1997 года на презентации книги «Литературный Зеленоград», в которой мы оказались под одной обложкой) мне запомнились его слова: если любишь человека, надо говорить ему правду. Потом я познакомился с ним поближе и понял, что он имеет право так говорить.

Детство

Родился Игорь Голубев в Ленинграде за несколько месяцев до начала войны. Потом эвакуация... Со Свердловска начинаются его воспоминания. Например, выведав у взрослых, в которой стороне война, он выходил на пригорок, долго вслушивался и уходил успокоенный: гула не слышно, война еще далеко.

Возвращение в теплушках в Ленинград - побитый, разрушенный - стало впоследствии темой рассказа...

Читать Игорь научился в 5-летнем возрасте. Мама дала ему подшивку «Нивы» за 1888 год и показала на рекламных слова «ШОКО-ЛАДЪ» и другие: разбирай по буквам. На третий день он уже свободно читал.

Теперь он читает на ходу. Это умение далось труднее. Однажды даже попал под «Волгу», спасшись только тем, что успел ухватиться за бампер. Когда машина остановилась, вылез из-под передка, взял свою книгу с капота «Волги», раскрыл и пошел дальше...

В 1952 году отца Игоря вызвали в высокие инстанции и дали «партийное поручение» (хотя он был беспартийным). Дескать, надо поднимать Большую Химию, выбирайте: в Ишимбай или в Ангарск. И не откажешься.

Так оказались в Ангарске.

Ангарская юность

Вузов в Ангарске не было, один только строительный техникум. Редкий случай: дипломная работа Игоря стала реальным

проектом, по ней построили особый мостовой кран.

Сибирский простор пришелся Игорю по душе. К его услугам были Ангара, тайга и Восточные Саяны. Он стал скалолазом и альпинистом. Однажды на весь отпуск ушел в Саяны, в самые безлюдные места - в одиночку, без палатки, вооруженный только «кинжалом» из кухонного тесака. Сам он считал это тестом на выживание. Писал там этюды маслом. Вернулся живой, но по причине лесного пожара налегке, лишившись и рюкзака, и этюдов. Так что абсолютно правдивы его строки: «Тайга входила в пригород за мной. Саяны осеняли синевой. Синицей солнце падало в сугробы. Живым спускался я с отвесных скал. А дома мне в глаза отец сурово глядел, молчал... и снова отпускал».

Как, впрочем, и многие другие его строки, которые кажутся фантастичными.

А причуды его «комсомольской молодости»? Символическое начало: его избрали в комитет комсомола предприятия, когда он еще не был комсомольцем...

Тогда как раз сократили милицию и затеяли «народные дружины», а в результате расцвел бандитизм. В Ангарске выкрутились, создав «народную дружину спецназначения». Что это было, можно судить по такой детали. Горком постановил, что закон об усилении ответственности за нападение на милиционера при исполнении им служебных обязанностей распространяется на членов спецдружины, причем они считаются «при исполнении» круглосуточно! Милиция такой чести не удостоилась.

Игорь был членом штаба спецдружины и почему-то оказался особенно неприятен местным шайкам. В одной грозились его прибить, в другой - убить, в третьей - зарезать...

Сибирские газеты и альманах «Ангара» охотно публиковали стихи Игоря. Он много выступал. Узнал, что такое слава, в том числе слава скандальная (словом, эдакий местный Евтушенко). Дело шло к изданию первой книги, а там и к принятию в Союз писателей... Все подрубил внезапный переезд в Москву.

Негостеприимная Москва

Здесь началось так же: выптупления, новые знакомства и открытая дорога в печать... Но все это было уже иллюзией. Хрущева сняли, и его «оттепель» дотлежала последние месяцы. Власть молчком закручивали гайки. Грянул процесс Синявского и Даниэля...

Перед подъездом Голубева начались круглосуточные дежурства троих мрачных бедолаг, сменявшихся через восемь часов: власти заподозрили, что у него штаб-квартира СМОГа («Самое Молодое Общество Гениев»).

Примечательный день - 5 марта 1966 года, годовщина смерти Сталина. СМОГ решил провести на Красной площади митинг жертв сталинского террора. Жертвы пришли, послонялись по площади, разбрелись... Именно в эти часы следователи КГБ «беседовали» с руководителями СМОГа.

Игорь Голубев чувствовал, что будет такая беседа, и вовремя настроился на нее. Иногда его посещают два коварных дара: предвидения и чтения мыслей.

В конце рабочего дня действительно вызвали - прямо к заму директора по секретной части. Следователь изодрался, закидывал наживки, пытался поймать на слове, на взгляде, на внезапном замешательстве, даже на невольной улыбке, которая означала бы, что его хитрость разгадана (а значит - неспроста понятна!). Жертва вроде бы клевала, но в последний момент непременно срывалась с крючка. Все эти пять часов Игорь не только читал мысли допрашивающего, но и успевал предвидеть его реакцию (и в мыслях, и в словах) на каждый вариант своего ответа и выбрать из этих вариантов тот, который соответствовал режиссерскому замыслу...

К этому времени стихи Голубева уже ходили в списках по всей стране, даже (без спроса) публиковались в «Посеве». Сам того не зная, он стал основателем новой поэтической школы; есть поэты, считающие себя его заочными учениками; в стихах многих авторов моложе его (в том числе членов Союза писателей) можно найти использование его поэтических находок, главную из которых большой знаток поэтического мастерства А.М. Ревич назвал «слуховой рифмой»...

Вскоре Игорь на много лет «ушел в подполье». Причина первая: он чувствовал себя еще незрелым поэтом и хотел расти без помех. Вторая: другая жизнь началась в стране. Третья: другая жизнь началась у него самого. Он оказался без жилья, бомжевал, но

продолжал ходить на работу. Стал специалистом по ночевкам на вокзалах и в подъездах. Это рекорд, достойный Гиннесса: при тогдашних московских порядках суметь и выжить, и не вылететь с режимной работы, и вновь получить жилье - после четырех лет без прописки. Вообще никакой. Впрочем, в одиночку он не справился бы. Свет не без добрых людей...

Помогло и то, что он перебрался в Зеленоград, где вскоре стали считать его одним из кудесников программирования. Не имея вузовского диплома, он прошел путь от техника до ведущего инженера-программиста. Он много писал, но даже на работе мало кто знал о его «основной профессии».

Впрочем, литературные контакты остались. Крупнейшие поэты-переводчики все эти годы с большим одобрением следили за его работой над переводом Хайяма.

И все же главным своим призванием Голубев с детства считал не поэзию, а прозу, особенно - фантастику, которая с годами плавно перетекала у него в жанр как бы реалистических притч.

Пошутил называется...

Фантастика Голубева не публиковалась. Но в то же время самое известное его сочинение, многократно изданное и у нас, и за рубежом, ставшее темой специальных теле- и радиопередач, вошедшее даже в издания ЮНЕСКО, относится как раз к фантастике. Это импровизация, написанная с целью разыграть одного любителя загадочных явлений. Тот крепился 20 лет, пока все-таки не выпустил жутковатый текст из рук. И - покатила волна по всему земному шару. Речь про «Третье Обращение» инопланетян к жителям Земли, которое нет нужды описывать, его многие читали. Писатель В. Щербатов в книге «Асгард - город богов» сообщает, что «Обращение» было исследовано Академией наук и признано достоверным посланием инопланетного разума, ибо человеческому разуму такое не под силу. Каково!..

Кстати, это тот самый Голубев, который однажды изложил идеи А.Т. Фоменко (о том, что современная хронология ошибочна - в ней «приписаны» лишние 1000 лет) нормальным литературным языком, и в результате число сторонников академика Фоменко заметно возросло.

Жизнь начинается заново

И все-таки полнокровная литературная деятельность Игоря Голубева началась только в самые последние годы, когда жизнь вокруг стала совершенно другой. В 1997 году он организовал Зеленоградское литератур-

ное объединение «ЗЕЛИТ» (о котором «Северо-Восточный округ» писал в 1998 г.) и второй год руководит им. Выпустил большую книгу своих стихов, которую назвал «Избранное из неизданных книг», и был принят в Союз писателей Москвы. (А друзьям все эти десятилетия казалось, что примут его в Союз - за Хайяма.)

О его работе над Хайямом нужно говорить особо. Началась она еще в Ангарске. Вначале, конечно, по подстрочникам. Потом понадобилось заглянуть в оригиналы. Но тогда было не найти ни персидской грамматики, ни словарей. И Голубев предпринимает свойственный его натуре шаг: он берет двуязычные тексты (на фарси и на русском) и начинает расшифровывать их на манер Шамплиона.

Голубев собрал у себя копии почти всех средневековых списков со стихами Хайяма, известных науке, и стал одним из двух самых крупных в России специалистов по ним. Его книга содержит более 1300 рубаи, а также статью, в которой он реализует давнюю мечту хайямоведов: расшифровать по стихам тайную философскую систему Омара Хайяма.

Эта книга принята была в работу «Художественной литературой» - не успели, издательство обанкротилось в годы перестройки. Много позже взялось издательство «Наука» в Новосибирске - увы, денег нет. Приглядываются и другие, но боятся обжечься на новом тексте и предпочитают переиздавать уже проверенное. Бедняги, они упускают возможность стать первооткрывателями этой работы.

Кстати, на днях вышел в свет очередной том «Итогов века» (самое элитное книжное издание последних лет) - «Строфы века-2», собравший лучшие из стихотворных переводов на русский язык, выполненных в XX веке. Я раздобыл этот фолиант и определил его на своей книжной полке рядом с «Литературным Зеленоградом» - в обеих книгах стихи Хайяма в переводе Голубева великолепно!

И все-таки наиболее самобытен Игорь в своих оригинальных стихах. Игоря Андреевича очень уважают и ценят многочисленные друзья - и по работе, и по литературному объединению, и просто друзья по жизни. Может быть, еще и за то, что он никогда не лукавит, говорит каждому то, что думает, то есть правду.

...Идет по Зеленограду простой с виду, скромный мужчина в очках и что-то читает на ходу. Это Игорь Голубев - ленинградец, сибиряк, москвич. Строитель, программист, поэт, писатель, философ - одним словом, обычный фантастический человек.

На снимке: Игорь Голубев. Репродукция с портрета художника Петра АБЛОВА.